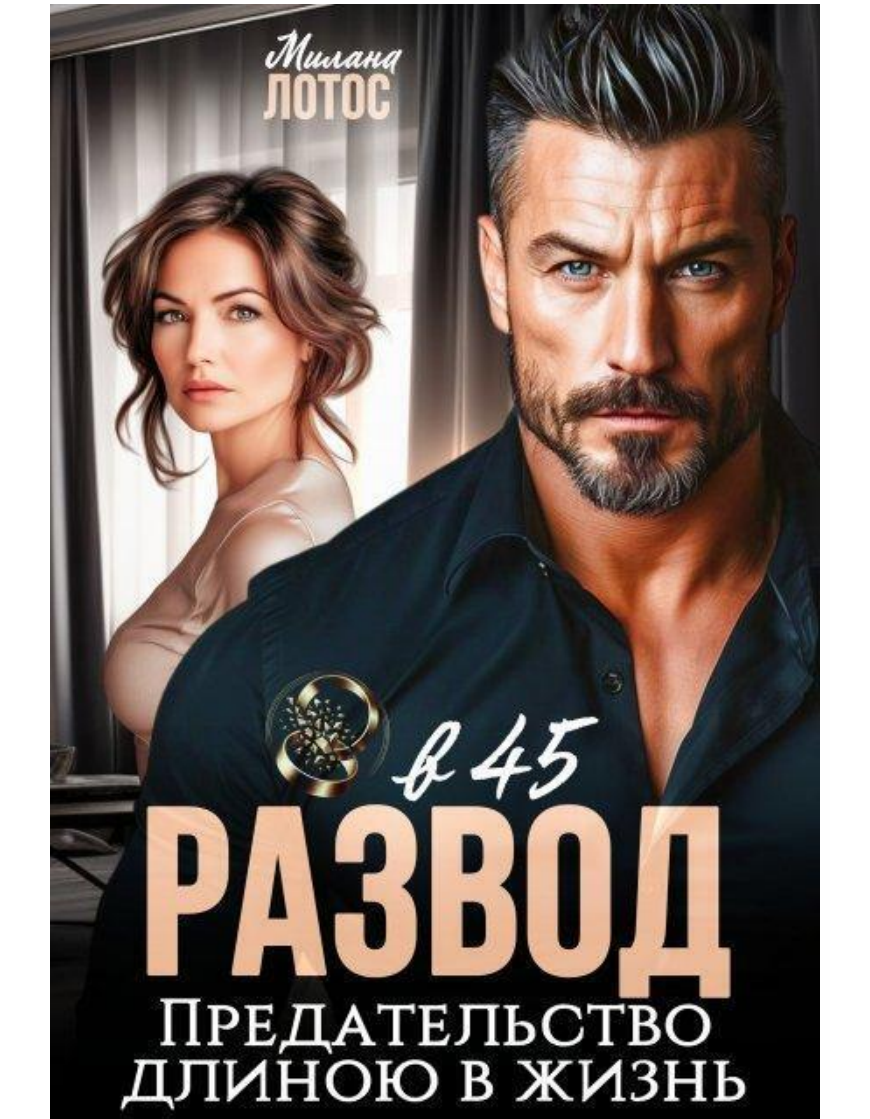

Милана
ЛОТОС

в 45

РАЗВОД

ПРЕДАТЕЛЬСТВО
ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

Милана Лотос

Развод в 45. Предательство длиною в жизнь

<https://litres.ru/74204637>

Аннотация

– Это Елена..., - хриплым голосом ответил муж и кашлянул в кулак, – Сергеева. – И это... твоя хорошая знакомая, так? Вы вместе работаете? – Ну... не совсем, - переминаясь с ноги на ногу, муж сделал несколько шагов по веранде и выдохнул, - она моя... в общем... это моя гражданская жена. – Жена? - Осипшим голосом произнесла я и покачнулась. Ноги одрябли и стали будто ватными. – Я же жена. – Ты законная жена. Она - гражданская. - Спокойным голосом произнес муж и почесал затылок. - А еще у нас есть сын.

На празднике, посвящённом нашим дочерям-близняшкам, мой муж познакомил меня со своей второй женой. Гражданской. Они живут вместе уже двадцать лет, и у них есть сын. И кажется, это только начало всей той лжи, которую скрывал мой муж. Внезапно, наша семейная жизнь, начала рассыпаться как картонный домик.

Книга участвует в Литмобе "Развод в 45"

Содержание

Глава 1.	4
Визуализация первая	9
Глава 2.	10
Визуализация 2	16
Глава 3.	17
Глава 4.	22
Глава 5.	26
Глава 6.	31
Глава 7.	36
Глава 8.	41
Глава 9.	45
Глава 10.	49
Глава 11.	54
Глава 12.	59
Глава 13.	64
Глава 14.	67
Глава 15.	70
Глава 16.	74
Глава 17.	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Глава 1.

— Ну и где вечно пропадает твой муж? - с укором заявила моя мать, стоя на кухне и помогая приглашённым поварам готовить закуски на праздник.

— Мам, не начинай, пожалуйста. Саша позвонил и сказал, что задерживается на работе.

— Ха-ха, на работе. Сколько можно верить в эти сказочки, Марин? Ты уже взрослая женщина, а ведешь себя как ребенок.

— Давай, не здесь, - прошептала я, украдкой поглядывая на поваров, которые, казалось, были полностью поглощены приготовлением пищи. Однако я понимала, что услышать очередной рабочий конфликт – невероятно любопытно.

— А неважно где, - продолжала свою заезженную пластинку моя добрая матушка. Каждый раз, как только мы собирались всей семьей, она открывала свой рот и говорила о том, какой мой муж скотина, изменник и вообще последний человек на земле, за которого можно было выйти замуж. А еще какая я безголовая дура. - Вот сегодня день рождения у ваших дочерей, собралась практически вся семья, - она окинула гостиную взглядом и недовольно хмыкнула, - а он где? Где твой ненаглядный муж?

— У него срочное совещание и иностранные партнеры, - улыбнулась я проходящим мимо нас друзьям Марьяны и Ва-

силисы.

– А я думаю, он сейчас обхаживает очередную любовницу у себя в кабинете. Наверняка уже снял штаны и пихает свой...

– Замолчи немедленно... - процедила я сквозь зубы, сжимая губы от злости.

– Я то замолчу, - обиженно кивнула мать, смахивая невидимую слезу с накрашенных глаз, - но ты как дура продолжаешь верить этому человеку.

– Саша никогда мне не изменял. Ему это не надо. У нас прекрасная семья и мы доверяем друг другу.

– Ты может и доверяешь ему, вот только его рыльце в пушку. Я за километр чувствую ложь и предательство.

– Да и откуда у тебя такие бредовые мысли? Откуда?! - Повысила голос на мать и ощутила внутри себя укор.

Я старалась никогда не кричать и не ругаться на пожилую мать, но иногда она выводила меня из себя настолько, что я не могла сдерживаться.

– Оттуда. Все мужики - отпетые кобели, и это непреложная истина. Твой отец изменял мне, твой дед изменял моей матери так часто, что она сбилась со счёта. Про прадеда тоже думаю все понятно.

– Ты каждый раз говоришь одно и то же, - огрызнулась я, - но Саша не такой.

– Ну конечно, они все не такие! - бросила мне вслед мать, когда я махнув рукой, решила, что пора заканчивать этот

бессмысленный разговор.

Я пошла в сторону входной двери, в которую только что позвонили.

Осмотрелась и содрогнулась.

Дом ещё не был украшен, цветы и праздничный торт не привезли. Сотрудники организации, занимающейся фейерверками, также где-то задерживались и не отвечали на звонки. Только фотограф не скучал, постоянно ходил из комнаты в комнату, щелкая своей фотокамерой.

Гости продолжали приходить на день рождения наших дочерей-близняшек, официанты разносили закуски и напитки. Однако флорист так и не появился. Но стоило мне подумать об этом, как в дверь позвонили, и я поспешила её открыть.

В дом, как будто бы влилось море цветов, наполняя его красотой и ароматом.

– Добрый день! Компания “Нежная флористика” к вашим услугам, - услышала я приятный женский голос, а потом увидела и саму представительницу. Красивая и утонченная женщина с идеальным макияжем и прической.

– Проходите, проходите. Мы вас ждали, - радостно воскликнула я, пропуская в дом флористку.

Она поставила ведра с цветами на пол и протянула мне руку.

– Елена Михайловна! Можно, просто Елена. Буду сегодня украшать ваш дом.

– Очень приятно, Марина, - пожала в ответ руку.

– Мы немного опоздали, но это все из-за поставщика цветов, который внезапно заболел. Пришлось срочно вытаскивать сына с работы и ехать к поставщику на склад за цветами. Кирилл! - Крикнула женщина, оборачиваясь во двор, где стоял небольшой грузовичок с нарисованными букетами роз на кузове. - Все цветы с левой стороны в дом, коробки с украшениями тоже.

– Видимо, не один ваш поставщик заболел. У меня запаздывают торт и фейерверки. Как будто специально!

– Все будет хорошо, - мягко произнесла Елена. - Видимо, просто сегодня день такой. Говорят, что во всем виноват ретроградный Меркурий.

– Я в это не верю, - пожала плечами и хмыкнула, думаю, надо просто выдохнуть и не переживать лишний раз.

– Вот это правильно. Нервные клетки не восстанавливаются. Давайте сохранять позитивный настрой и оптимизм.

– Располагайтесь, не буду вам мешать, - произнесла я, наблюдая за тем, как в дом входит высокий черноволосый парень с коробками и цветами.

– Добрый день, - сурово произнес парень, ставя коробки на пол и разворачиваясь, чтобы сходить еще за одними.

– Добрый, - ответила я и побежала делать другие дела.

Время близилось к вечеру, гости прибывали, а мужа все еще не было. Но слава богу, торт привезли, во дворе устанавливали оборудование для запуска фейерверков, и я смогла, наконец, расслабиться.

– Я закончила, - произнесла Елена, и я улыбнулась женщине, которая украсила дом, превратив его в настоящее произведение искусства.

– Спасибо вам. Дом преобразился, дочери довольны, гости счастливы. Все прекрасно.

– Я рада, что угодила вам. Празднуйте, а мне пора. Всего вам хорошего и до свидания.

Я подошла к двери и открыла ее, чтобы проводить флористку. И тут увидела, что по дорожке к дому идет мой муж.

– Ну наконец-то. Саш, ты, кажется, успел и ничего не пропустил.

– Я рад. Торопился как мог, - с улыбкой сказал муж, оставившись у порога. Он взглянул на флористку и, казалось, на мгновение окаменел. Краска отлила от его лица, а глаза расширились от удивления.

– Шурик, - изумленно произнесла Елена, глядя во все глаза на моего мужа, - так значит, это и есть твоя семья.

Визуализация первая

Друзья, сегодня я хотела бы познакомить вас с нашими героями.

Итак,

Марина Андреева, 45 лет

Александр Андреев, 45 лет

Дочь Марьяна, 21 год

**
**

Дочь Василиса, 21 год

Если вам нравится визуализация героев, напишите об этом в комментариях.

Мне будет приятно.

А еще ваши лайки, добавления в библиотеку и подписка на автора сделает его по-настоящему счастливым.

Глава 2.

— Я же говорила, - услышала голос матери за спиной и содрогнулась, - все мужики — кобели.

— Мама! Довольно! - Крикнула я матери и быстро закрыла за собой дверь. Теперь мы все втроем стояли на веранде нашего дома и молчали. Я посмотрела на мужа и, с трудом скрывая свои чувства, спросила: — Ты ничего не хочешь мне сказать?

— Это все слишком сложно и совсем не вовремя, - серьезно произнес, глядя мне в глаза.

— Что сложно? - Заплетающимся языком произнесла я, не в силах поверить в то, что сейчас может быть сказано. По сути, ведь ничего не изменилось. Это просто знакомая моего мужа, которая увидела наконец-то его семью. Может быть, он рассказывал ей обо мне, о наших дочерях, и вот мы встретились.

— Мне, пожалуй, пора, — произнесла флористка с загадочной улыбкой на лице. Она направилась к одной из машин, вероятно, той, на которой приехала сюда. Грузовик, в котором находился ее напарник, уже покинул двор, и теперь она уверенно шла к своему автомобилю.

— Кто это, Саш? Коллега по работе? - Нервно хихикнула и машинально поправила лацкан пиджака моего мужа. Я всегда так делала, вот уже на протяжении двадцати трех лет

нашего крепкого брака. Своеобразный ритуал, означающий, что рядом со мной МОЙ мужчина.

– Это Елена..., - хриплым голосом ответил муж и кашлянул в кулак, – Сергеева.

– И это... твоя хорошая знакомая, так? Вы вместе работаете?

– Ну... не совсем, - муж отстранился от меня, сделал несколько шагов по веранде и выдохнул, - она моя... в общем... это моя гражданская жена.

– Жена? - Осипшим голосом произнесла я и покачнулась. Ноги одрябли и стали будто ватными. – Я же жена.

– Марин, ты законная жена. А Ленка - гражданская, - произнес муж суровым тоном, потирая пальцами волевой подбородок. - А еще у нас есть сын.

– И правда, слишком сложно. Кажется, до меня не доходит, - перехожу на шепот, - гражданская жена, сын. Что еще?

Я нахожу опору и облокачиваюсь. Вытираю ладонью образовавшийся пот со лба, кажется, мне очень плохо. Голова кружится и во рту словно пустыня. Пальцы онемели и не двигаются, неужели у меня сердечный приступ?

Муж подходит и берет меня за локоть. Сажает в одно из кресел и достает из своего портфеля бутылку с водой. Приклоняет к губам, и я жадно делаю несколько глотков.

Саша всегда был очень предупредительным и внимательным человеком. Даже сейчас, когда он рассказывает мне о своей второй семье, он остаётся верен себе.

– У нас с Еленой гражданский брак вот уже больше двадцати лет. Ее все устраивает, меня тоже. Она никогда не хотела за меня замуж, а я никогда не предлагал ей подобного.

– Саша, что ты говоришь такое? - Дрожащим голосом спрашиваю я и понимаю, что меня всю трясет как в лихорадке. - Я не верю... у меня просто не укладывается это в голове.

– Придется поверить, Мариш. Потому что это правда. Горькая, но правда. Прости, что так долго молчал. Не хотел тебя травмировать.

– Травмировать! Серьезно? Да ты меня практически убил сейчас.

– Прости. Если честно, я, наверное, так и не решился бы на это, если бы не сегодняшняя встреча. Но видимо, пришло время, раскрыть карты и очистить перед тобой душу.

– Нет, - я отрицательно покачала головой, - нет. Я не верю! Не верю! Саш, - я посмотрела на любимого мужа и взяла ладонями его лицо. - Скажи, что это неправда. Скажи, что это просто такая шутка, прикол, розыгрыш! Всё, что угодно! - Кричу я ему в лицо и плачу навзрыд. - Ты просто хотел так посмеяться на день рождения наших дочерей. Скажи хоть чтонибудь, чёртвы ты ублюдок!

– Ты правда хочешь, чтобы я это сказал?! - Резко спросил муж и я увидела, что он оскалился, как зверь. А затем выдохнул и сел в рядом стоящее кресло. Опустил голову на грудь и замолчал.

– Саш, у нас же семья и дочери взрослые. Мы же любим

друг друга. Любили...

– Все это так, Мариш. И я ни разу не дал тебе усомниться в нашей любви. Я все эти годы был верен тебе.

– Ты все эти годы обманывал меня! - Резко ответила я, сама содрогнувшись от своего голоса. Наспех вытерла появившиеся скупые слезы. - Практически всю жизнь ты жил с другой женщиной и ничего мне не рассказывал. Ты изменял мне с ней, сволочь! Ложился с ней в одну постель, целовал... обнимал, шептал слова любви. Ты сделал ей сына! - Кричала я, задыхаясь от рыданий и боли, глядя мужу в глаза. Мой голос был хриплым от слёз.

– Мариш... я... прости.

– Как ты мог, Саш? Как ты мог изменять мне все это время? Ведь ты же давал клятву.

Я поднялась и, поправив волосы, направилась в сторону двери. А затем резко обернулась, с трудом, но взяла себя в руки и спокойно произнесла.

– У нас полный дом гостей. Все разговоры потом. Все же у наших дочерей день рождения, не хотелось бы испортить им праздник.

– Ты права, - устало произнес муж и тяжело поднялся с кресла.

Я открыла дверь и, стараясь держать спину прямо и не переставая улыбаться, пошла навстречу гостям. Мои дочери, словно принцессы, порхали среди своих родственников, друзей и знакомых, принимая поздравления и подарки. Ка-

жется, они были самыми счастливыми на свете.

Пусть хотя бы сегодня, они не знают о том, что в ближайшее время мы с их отцом разведемся.

Это мысль резко пришла мне в голову и крепко засела. Теперь я уже точно знала, что не смогу и дальше жить с человеком, который обманывал меня практически всю жизнь. Он был для меня последним предателем и гнусным изменщиком. И даже если я смогу простить его и общаться в будущем, жить с ним я точно не буду.

Я просто не смогу перешагнуть через свою гордость и самолюбие. Просто не смогу.

– Я же говорила, - услышала ехидный голос матери, которая стояла в коридоре, сложив на груди руки, и искоса на меня поглядывала, - а ты меня не слушала. Ты никогда мать не слушаешь. Думаешь, умнее меня? Я всю жизнь прожила и видела подобное не раз. Они все изменяют, кобели поганые. И твой такой же. Сволочь! Чтоб ему провалиться где-нибудь, гниде.

– Мам, пожалуйста. Ну хотя бы сейчас, не дави на больное. Я и так еле живая.

– Еле живая, она. Вот послушала бы мать, давно бы обо всем узнала, и сейчас, быть может, все было иначе.

– Как это?

– Нашла бы себе нормального мужика, а не этого козла безрогого и жила припеваючи.

– Клара Васильевна, а не пошли бы вы на хер из этого до-

ма! - Услышала я громогласный голос мужа и содрогнулась. Посмотрела на него и не узнала. Лицо его было хмурым, брови сдвинуты, а ноздри словно выдували огонь. Саша был в ярости.

– Что-о-о-о? - Ахнула моя мать, и я испуганно посмотрела на нее, потом на мужа. - Ах ты, паразит последний! Изменил Марише, а меня виноватой делаешь?!

– Па-а-ап, ты что изменил маме? - Одновременно спросили непонятно откуда взявшиеся дочери, и я поняла, что празднику конец.

Визуализация 2

Друзья, продолжу знакомить с нашими героями.

Мать Марины - Клара Васильевна, 65 лет

Вторая жена Александра Андреева - Елена Сергеева, 43 года

Если вам нравится визуализация героев, напишите об этом в комментариях.

Мне будет приятно.

А еще ваши лайки, добавления в библиотеку и подписка на автора сделает его по-настоящему счастливым

Глава 3.

Муж резко обернулся, и я поняла по его лицу, что ему нечего сказать. Особенно сейчас, когда он не был готов к такому повороту событий.

– Да, внученьки, ваш папаша изменил вашей матери, - ехидно произнесла мать и удручающе покачала головой, - и он сделал это на вашем празднике.

– Довольно! - Резко прервал ее муж и схватив мою мать за локоть, потащил ее из дома. Он хотел сделать это максимально тихо, чтобы гости не увидели семейного скандала, но, зная мою эпатажную мать, у него ничего не вышло.

– Пусти меня, изверг! А-а-а-а, больно. Убивают! - Она верещала как резаная, совершенно не стесняясь в выражениях. - Предатель, изменщик, чтоб ты провалился! Сволочь!

– Саша, отпусти ее, - пыталась вразумить мужа, но он меня не слышал. Я старалась не кричать, чтобы не раздувать скандал. Но кажется, это уже было бесполезно. Все наши знакомые и родственники смотрели на то, как мой муж вытаскивает из дома орущую тещу.

Дочери плакали и не знали, что делать дальше. Праздник окончательно и бесповоротно был испорчен.

– Гости, дорогие, проходим на задний двор. Сейчас будет фейерверк, - услышала я голос своей золовки Антонины — сестры мужа. - Все идем за мной! Сюда, сюда. Берем бокалы

с шампанским и выходим смотреть праздничный фейерверк.

Я с благодарностью посмотрела на Тоню и послала ей воздушный поцелуй. Через минуту гостиная опустела и в ней остались мы пятеро.

– Я ни минуты не останусь больше в этом доме, – строго произнесла мать, вырываясь из хватки моего мужа.

– Кажется, ты добилась того, чего хотела – всеобщего внимания. Молодец! – Печально произнесла я, с презрением глядя на женщину, родившую меня.

– Я ничего не делала, не преувеличивай, – поправив прическу и платье, ответила мать и пошла в сторону прихожей, – просто давно было пора открыть всем глаза на то, с каким чудовищем ты живешь.

– Закройте свой рот! – Рывкнул муж, сжимая кулаки. Я знала, что он никогда не ударил бы женщину. Но сейчас он был на таком взводе, что мог сделать всё что угодно.

– А то, что? – Продолжала провоцировать моя мать моего мужа.

– Бабушка, пожалуйста, перестань, – произнесла Марьяна с раздражением в голосе. – Праздник испорчен. Спасибо тебе.

– Можете сказать спасибо своему отцу, когда он решил привести сюда свою любовницу.

– Я не приводил ее сюда, – процедил муж сквозь зубы, понимая, что в споре с моей матерью он изначально в проигрыше. – Я сам увидел Елену только тогда, когда возвращался

с работы.

– То есть ты не оспариваешь тот факт, что та женщина с цветами — твоя любовница? Изменщик! Ирод проклятый!
– Это не моя любовница, - глядя на дочерей, ответил муж, - это моя вторая жена. Гражданская жена, с которой я живу уже около двадцати лет.

– Пап, - всхлипывая произнесла Василиса, - ты что говоришь такое?

– Он шутит, - ответила ее сестра, - правда, пап? Ты же шутишь?

– Нет! Это не шутки, - отрицательно покачал головой, - я не хотел, чтобы вы узнали об этом сегодня. Но так получилось. Елена, приехала украшать наш дом, потому что она работает в этой сфере, и я не знал, что ваша мать наймет именно ее для этого. В городе сотни флористов и организаторов праздников, но вашей матери нужно было нанять Елену.

Муж с упреком посмотрел на меня, как будто я была виновата в том, что праздник наших дочерей оказался испорчен.

– Значит, все правда? И что же теперь делать?

– Снимать штаны и бегать! - Резко ответила моя мать, все еще стоя в прихожей. - У вашего отца есть другая женщина. Семья на стороне. Может, еще и дети.

– Да, у меня есть сын, и я им горжусь! - Ответил Саша, с ненавистью глядя на свою тещу.

Он сразу её невзлюбил, как только увидел. И это чувство

было взаимным. Неприязнь, зародившаяся двадцать три года назад, с каждым годом только усиливалась и теперь напoминала непримиримую ненависть.

– Вот видите, - довольно хмыкнула мать, - у него еще и сын есть. Поздравляю, внучки, у вас теперь есть братик. Про таких раньше говорили, ублюдоk.

– Вы еще здесь?! - Повернулся муж и пошел в сторону моей матери с явным намерением выставить ее из дома.
Но моя мама испуганно взвизгнула и, открыв дверь, выбежала наружу.

А после этого я просто села на диван и закрыв лицо ладонями, тихо заплакала.

– Мама, не плачь, - ринулись успокаивать меня дочери, окружив с обеих сторон дивана.

– Мариш, ну ты чего? - Услышала рядом голос мужа и открыла глаза.

– Уходи! - Резко среагировала я, глядя на когда-то любимого мужа.

– Чего?

– Убирайся, я сказала. Сейчас же!

– Мам, перестань, - всхлипнула Василиса, держа меня за руку, - это же папа.

– У него другая семья. Жена и сын. Вот пусть к ним и катиться.

– А я согласна с мамой, - строго посмотрела на отца старшая дочь Марьяна, - сейчас не лучшее время для выяснения

отношений. И вам лучше на время разойтись. Остыть, так сказать.

– У вас же праздник, Марьян, - попробовал реабилитироваться Саша.

– Бабушка правильно сказала. Ты его испортил, так что теперь, можешь возвращаться к своей второй семье, - резко сказала Марьяна, и я в очередной раз убедилась, что у моей старшей дочери характер ее отца - суровый, напористый и упрямый.

А у Василисы — мой характер: мягкий, покладистый и иногда даже плаксивый.

– Я тебя понял, - кивнул муж и развернувшись пошел в сторону выхода. А затем посмотрел на меня и сказал, - прости, Мариш. Я правда не хотел, чтобы так все закончилось.

– Уйди, - с горечью ответила я, отвернувшись от мужа, чувствуя, как медленно разбивается на куски мое любящее сердце.

Глава 4.

Но вдруг я резко вскочила с дивана и осмотревшись, словно придя в себя, пошла в сторону выхода.

– Мам, ты куда? - Спросили меня дочери, и я обернулась. Вытерла слезы и машинально убрала выбившиеся пряди в высокую прическу.

– Идите к гостям, девочки. Развлекайтесь, сегодня ваш праздник. Пожалуйста, прошу вас, забудьте о том, что было между мной и вашим отцом, хотя бы на сегодня.

– Хорошо, - ответила мне старшая дочь и, беря за руку сестру, направилась в сторону заднего выхода из дома.

Я же быстро обернулась и выбежала на веранду. Увидела мужа, который сажился в свой автомобиль, и бросилась к нему.

– Саша, стой! - Крикнула мужу, не понимая, что же я творю? Зачем бросилась к нему? Чего хочу сказать?

Муж резко повернулся и вышел из машины.

– Марина? - Удивленно посмотрел на меня, и я увидела в его взгляде надежду.

Остановилась рядом с ним и посмотрела в глаза.

– Ответь мне только на один вопрос: почему? - прошептала я, стараясь совладать с дрожащим голосом, который выдавал мои переживания.

– Что почему?

– Почему ты столько лет мне изменял?

– Ну... просто... - заикаясь ответил муж и кашлянул, - я не знаю, что тебе сказать? Наверно, это сложилось в определенную привычку. У меня было две семьи, две жены и дети. Для меня это стало нормой, что я разрывался на две части. Мои командировки обычно начинались и заканчивались в другом доме. С тобой я проводил будни, в выходные часто ездил к Ленке.

– Но ты же говорил, что ездил сюда, в наш загородный дом. Ходил на рыбалку с друзьями?

– Марин, это стандартная отговорка для ходящих на сторону мужей, - хмыкнул муж и почесал бороду.

– И как это, обманывать свою семью столько лет? Неужели, ты не мучился угрызениями совести?

– Я не считал это обманом, настолько свыкся с этой мыслью, что у меня просто такая жизнь, что считал это нормой. Никаких угрызений совести. Есть ты, моя законная жена, которую я люблю, и есть Ленка - гражданская жена, которую я тоже люблю. И все.

– Не боялся, что я узнаю, застукаю? - продолжала я допрос, с каждой секундой ощущая, как быстро колотится мое сердце и все сильнее болит моя голова.

– Вначале боялся, а потом перестал. Если честно, я надеялся, что ты поймешь это раньше.

– Что пойму?

– Что у меня есть другая женщина и семья. Говорят, жен-

щины это чувствуют на каком-то своем непонятном для нас мужиков, уровне.

– Ты был для меня идеальным мужем все эти годы, и если я что-то и чувствовала, то просто не придавала этому значения. А быть может, просто не хотела в это верить. Как говорят, меньше знаешь, крепче спишь. Вот и я хотела, меньше знать.

– Твоя мамашка, все эти годы пела про меня серенады, какой я? Неужели не хотелось проверить, правду она говорит или нет?

– Саш, поверь, мне, не хотелось, - я сокрушенно покачала головой и развернулась, чтобы уйти, но остановилась и спросила, - когда ты начал жить со своей второй женой?

– Давно, - уклончиво ответил муж, - очень давно.

– Мы были с тобой женаты на тот момент?

– Эмм... вот что ты хочешь спросить, - ухмыльнулся Александр, - зачем тебе это, Мариш?

— Ответь... мне, — произнесла я сквозь зубы, стараясь не сорваться на крик. Мне с трудом удавалось сдержаться и не ударить его по лицу с такой силой, чтобы на нём остались следы от моих ногтей.

– Хорошо. Мы еще не были женаты. Я одновременно встречался с вами обеими. Но на тебе я собирался жениться, а на Ленке нет. Тем более, она в тот момент была еще сама замужем. Но когда забеременела от меня Кириллом, развелась с мужем.

– То есть, ты еще и семью разбил к тому же? - Удручающе покачала головой и шумно вздохнула. - Не ожидала от тебя, примерного семьянина подобного, не ожидала.

– Не разбивал я семью. Там все изначально было понятно. Они не любили друг друга, и все шло к разводу.

– Саш, как ты не понимаешь, ты стал катализатором того развода, - подытожила я, - если бы не ты и не ваш ребенок, у них все могло наладиться.

– А у нас наладится? - Задал мне тот самый вопрос, ответа на который я не знала, а быть может, хотела не знать. Ведь если ответить на него, обратного пути уже не будет.

Сейчас внутри меня была кровоточащая рана. Дотронься посильнее - закричу.

– Я не знаю, - пожала плечами, глядя на печальное лицо мужа, - я, правда, не знаю, Саш. Ты слишком долго обманывал меня. Не уверена, что смогу простить подобное.

– Мариш, я же люблю тебя. Я просто не хотел причинять тебе боль своей правдой.

– Ты давал клятву, Саш. Любить и оберегать. Что же ты не уберег меня от такой горькой правды?

Глава 5.

Александр Андреев

– Лен, ты сейчас где? - Сурово спросил по громкой видеосвязи, направляясь в сторону своего второго дома. Ехал я быстро, обгонял резво, настроение было хуже не придумаешь.

Не думал, что вот так резко, в один день, меня выставят из собственного дома как бродячего пса. Если бы не Ленкина квартира, пришлось бы ехать в отель, которые я жутко не люблю.

– В офисе еще, а что?

– Поговорить надо. Срочно.

– Мне некогда, я работаю. Давай дома поговорим. Буду часа через два.

– То есть ты уверена, что я еду к тебе домой? - Покачал головой и свернул на светофоре в сторону спального микрорайона, где последние годы я проводил часть своей жизни.

– Хм... я предполагаю, что твоя выгнала тебя, когда поняла, кто я такая. Ты же все ей рассказал? Выложил перед женой все карты, правильно?

– Да, ты права. Мне надоело скрывать, что у меня есть ты и наш сын. Теперь она знает все.

– Все ли, Шурик? - Усмехнулась Ленка и нахмурился. В каждой семье есть свои тайны и скелеты в шкафу, но не обя-

зательно о них знать всем.

– О чем это ты, Лен?

– Ну, например, о том, что ты оформил часть загородного дома на Кирилла?

– Почему ты об этом заговорила сейчас? - Огрызнулся я, ощущая, как внутри меня копится гнев. - Это подарок моему сыну, и об этом пока никто не должен знать. Ты поняла меня?

– Я-то поняла. Вот только если твоя жена решит развестись с тобой и наймет хорошего адвоката, то все сразу же все узнают. И как ты оформил эту часть незаконным путем и о том, что жену не уведомил об этом.

– Я что-то не пойму, Лен, ты флористка, мать твою, или долбаный юрист.

– Я тебя лишь предупреждаю, что будет скандал, если все вскрыется.

– Не будет никакого скандала, я все улажу. Марина, не дура, чтобы разводиться со мной сейчас. Она уже не девочка, а вы бабы неблагородное вино, чтобы с возрастом становиться лучше. Кому она нужна под сраку лет?

– Вот сейчас было обидненько, Шурик.

– Сто раз просил, не называй меня так! - Рывкнул я и ударил руками по рулю. Машина взвыла и напугала рядом проходящих прохожих.

– Ладно, ладно, успокойся. Дома поговорим. Ужин приготовь, я скоро приеду.

– Я пищу куплю. Не хочу я сегодня ничего делать. Настроение паршивое.

– Понимаю, бывает. Ничего, дорогой, скоро я приеду и подниму тебе не только настроение.

– У тебя только секс на уме, Лен. Сегодня я не в настроении. - Буркнул я недовольно, сам не ожидая от себя подобных слов, и отключил связь. Впервые в жизни, я не хотел секса со своей женщиной. Никогда я не называл Ленку своей любовницей, потому что не считал ее таковой. Она была любимая, ненаглядная вторая жёнушка. Марина, была первой и любимой женой, подругой дней моих суровых. А вот Ленка была второй. Всегда второй, на вторых ролях, запасной вариант или аэродром. Утешение я находил в ее объятиях, а за любовью ходил к первой. Легко запутаться, но со временем привык, и уже сложно было отказаться от двух любящих тебя женщин, которые готовы ради тебя на все. Каждый мужчина мечтает о сексе втроем, но не каждому везет жить с двумя женщинами. Мне повезло, и я не собирался ничего менять в своей жизни. Я вообще, везунчик по жизни, вот только сегодня, кажется, первый раз в жизни, удача отвернулась от меня. Но ничего не потеряно. Надо помириться с женой и сказать ей о том, что теперь она у меня одна. С любовницами и вторыми покончено. Мариша отходчивая и не захочет рушить двадцатилетний брак из-за на стороне. Да покажите мне мужика, у которого нет любовниц. равно не поверю. Так и сделаю, отсижусь у Ленки, а потом куплю жене кольцо с

бриллиантом и пойду вымаливать прощение.

— Бля-я-я-я, - вспомнив про тещу, мысленно ее обматерил и надавал по щам, - кажется, ей придется покупать что-то по-серьезнее кольца с бриллиантом. Эта так не отстанет. Грымза старая! Хоть бы нашла себе мужичонку, какого и полоскала ему мозги. Чего она ко мне привязалась, старуха убогая? Ух-х-х, ненавижу, змею подколодную!

Оставив машину у подъезда, я быстро поднялся в квартиру и открыл ее своим ключом. Осмотрелся, ботинки сына стояли в прихожей, куртка висела на вешалке, а это значит, что он был дома. Он нечасто у нас жил, раз в неделю или две, когда скучал по материнной стряпне. Видимо, сегодня как раз такой день. Обычно он жил в своей квартире, которую сам себе купил, но еще до конца не выплатил ипотеку. Мы с матерью хотели ему помочь, но он категорически отказался. Сказал, что уже взрослый и сам справиться. В его возрасте у меня не было ничего. Мы жили на съемных квартирах и даже не мечтали о своем жилье. Сейчас все было иначе.

— Привет, Кир! - Крикнул я в открытую дверь его комнаты и увидел, что сын отъехал на кресле от своего стола, за которым, видимо, работал. Он был начинающим топ-менеджером в моей фирме и уже неплохо справлялся. Несколько месяцев, и он сможет закрыть ипотеку и взять квартиру побольше. Об этом он мечтал, а я лишь немного помогал ему. Кирилл был талантливым и очень способным мальчиком, уже

мужчиной, и я им очень гордился. В общем-то, как и своими дочерьми. Все мои дети были для меня поводом для гордости, и я их всех одинаково сильно любил.

– Здорово, отец. А ты чего это... сегодня приехал? Кажется, ты сегодня должен был быть в другом месте.

Сын, так же, как и, мать знали о моей второй семье и не осуждали. Сын сначала возмущался, а потом принял мою позицию и часто посмеиваясь, говорил, что тоже так хочет. Две жены, две семьи и полный дом детей.

– Так вышло, обстоятельства.

– Ясно. В общем, отец, я тут встретил сегодня кое-кого. И...

– И?..

– Кажется, я влюбился с первого взгляда и теперь вот хочу жениться.

**А вот и Кирилл Сергеев, сын Александра Андреева.
И да, у сына фамилия матери.**

Глава 6.

– Что у вас там случилось? - Спросила меня Антонина, присаживаясь рядом на диване. Гости почти все разъехались, остались лишь самые преданные. Кто-то еще ходили по заднему двору с бокалами игристого, кто-то сидел группками у бассейна, смеясь и изредка вскакивая, чтобы станцевать какое-то движение или спеть знакомую песню. В основном эта была молодежь, друзья и подруги моих взрослых дочерей.

Вроде еще вчера, я кормила обеих грудью, а сегодня им двадцать один год и они уже невесты на выданье. У Василисы есть парень Мишка, который души в ней не чаёт, а Марьяна пока в поисках. Характер сложный, упрямый, и не каждый молодой человек справится с таким. Ей нужен настоящий мужчина, сильный духом и характером. Вот она такого и ищет. И зная, Марьяну, обязательно найдет. Землю будет носом рыть, но найдет.

– Кажется, Сашка изменяет мне, - произнесла шепотом, потому что голос сорвался и на глазах вновь выступили слезы. Я думала, я успокоилась, а, оказывается, нет. Стоило близкому человеку подойти, спросить и взять за руку, как я опять расклеилась.

– Не-е-е-ет, - протяжно произнесла Тоня и неверяще покачала головой, - я не верю. Нет, нет и нет. Сашка любит те-

бя и никогда бы тебе не изменил. Наверняка это просто какая-то ошибка.

– Он сам признался, Тонь, - надрывно произнесла и достала очередную салфетку из коробки, стоящую рядом. Глаза уже горели от жгучих слез и постоянного трения салфеткой.

– Признался? В чем? - Сокрушенно спросила Тоня, обнимая меня за плечи.

– У него семья. Жена и сын. Вот уже двадцать лет, как он живет с ними.

– Да ты издеваешься! - Выкрикнула золовка и посмотрела мне в глаза, а потом тяжело вздохнула. - Не издеваешься, да? Блин. Вот же блин. Гадство какое. Я не верю, Мариш. Ну и гад, мой братец.

– Гад? Это не то слово. Он... он, настоящий предатель. Что мне теперь делать? - Дрожащими губами спросила и уткнулась ей в плечо, вздрагивая от рыданий.

– Что делать? Что делать? Вначале тебе нужно успокоиться. А ну, пойдем отсюда, в дом.

Золовка помогла мне встать, и мы прошли через веранду и вернулись в гостиную. Тоня быстро заварила мне успокаивающий ромашковый чай и достала из аптечки пустырник.

Мы сели за стол, и она поставила передо мной кружку с чаем и немного воды в стакане с успокоительным. Я быстро все выпила и посмотрела на родственницу.

– А дальше что?

– Ты успокоилась?

– Немного да. Стало чуть легче.

– Ну вот и славно, а теперь давай поговорим.

– О чем говорить? - Пожала я плечами, постукивая ложкой по фарфоровой чашке. От гнусного предательства любимого мужа мое сердце разрывалось от боли и жалости к себе.

– О том, что нужно делать дальше. Ты собираешься прощать Сашку?

– Прощать? - Изумленно спросила я, поднимая глаза на золовку. Покачала головой и выдавила из себя всего лишь одно слово. - Никогда.

– Хм... ну ладно, понятно. Возможно, сейчас в тебе плещут эмоции и ты не совсем готова к прощению любимого мужа. Но...

– Я не собираюсь прощать того, кто лгал мне всю жизнь, - прохрипела я, делая глоток чая из кружки и смягчая надсаженное от боли горло.

– Может, он просто не хотел причинять тебе боль? - Пожав плечами, спросила золовка.

– Тоня, я все понимаю. Ты сейчас выгораживаешь своего брата, потому что относишься к нему заранее субъективно. И чтобы он не сделал, ты будешь любить его постольку, поскольку он твой брат. Но я...

– Нет, дело не в этом... - перебила меня Тоня.

– Пожалуйста, выслушай меня, - спокойно ответила. И родственница мужа кивнула, соглашаясь со мной, - спасибо. Он твой брат, а для меня муж. Любимый, ненаглядный, обо-

жаемый муж, с которым я прожила больше двадцати лет. Я всю жизнь любила только его, у меня вообще никого не было до него. Саша стал моим первым мужчиной и мужем, и, естественно, я не представляю, как это жить без него. Он мой воздух, которым я дышала все эти годы, и сейчас, я чувствую, как это воздух мне резко перекрыли, оставив лишь тонкую струйку, чтобы не умереть. Но я не могу, - процедила сквозь зубы, чувствуя невероятную злость на весь мир, - просто не могу вздохнуть. Как рыба, которую выбросили на берег. Хватаю губами спасительный кислород и ощущаю, как глотаю яд. Я задыхаюсь и медленно умираю. Понимаешь меня? Понимаешь?! - Крикнула я и ударила ладонью по столу. Тоня вздрогнула и удивленно посмотрела на меня.

– Да.

– А ты говоришь простить, - прохрипела я, - а ты говоришь, не хотел причинить мне боль. Он просто убил меня своим признанием. Уж лучше бы я и дальше ничего не знала, чем вот так.

– Мариш, ну не убивайся ты так, - жалостливо произнесла золовка и сжала мою ладонь, - хочешь, я с ним поговорю? Сейчас еще маму подключим.

– Тоня, очнись! - усмехнулась я, - Саша не маленький мальчик. Он мужик. Ему сорок пять лет и ты думаешь, он будет слушать маму? Серьезно? Нет, ты все же наивнее, чем я.

– Если бы был жив отец, он бы с ним поговорил по-муж-

ски. И, возможно, тогда...

– Что возможно? Двадцать лет измен нельзя просто так взять и вычеркнуть из жизни. У него же сын от любовницы и еженедельные случки с ней. Это тоже вычеркнуть? Нет, всё слишком сложно, как сказал сегодня твой брат. И, возможно, в этом я с ним полностью согласна.

– Но что же тогда делать?

– Разводиться и как можно скорее. С глаз долой из сердца вон. Только так, я смогу дышать нормально, иначе я точно сдохну.

Глава 7.

– И что мы теперь будем делать? - Спросили меня дочери, когда все гости разошлись. Была середина ночи, но сна у меня не было ни в одном глазу. Я сидела в гостиной и щелкала пультом от телевизора. Не останавливаясь ни на одном из каналов, я просто шла по кругу снова и снова.

Подняв голову на девочек, посмотрела им в уставшие глаза.

– Сейчас мы ничего не будем делать. Вы пойдете спать и постараетесь уснуть. А завтра на свежую голову, что-нибудь придумаем. Хорошо?

– Ты же не будешь разводиться с папой? - Спросила меня Василиса и села рядом со мной. Положила голову мне на плечо и обняла.

– А я считаю, что только развод является панацей в их ситуации, - сурово произнесла Марьяна. - Отец просто-напросто офигел: простите за мой французский. Завел себе семью на стороне да еще и ребенка сделал. Нормально, че? Всем бы так жить. Арабский шейх, блин.

– Девочки, давайте мы с папой сами разберемся в этой ситуации. Вы уже взрослые, и развод родителей, не должен стать для вас стрессом. Тем более, вы сильные и со всем справитесь.

– Я не переживу, если папа уйдет из семьи, - захныкала

Василиса, и я прижала дочку к себе. Поцеловала в щеку и успокоила.

– Лисочка, милая, мы переживем. - С самого рождения я называла так свою младшую дочь, и она всегда улыбалась, услышав это прозвище. Но сейчас в её глазах стояли слёзы. Мои уже высохли, оставив после себя глубокие солёные канавки. - Все вместе. Обязательно переживем.

– Васька, ты чего хоть раскисла-то? - Жестко спросила ее сестра. - Как будто не знала о том, что взрослые иногда ругаются и разводятся. По-моему, развестись стало нормой. А вот жить друг с другом на протяжении всей жизни, это и правда удивительно и даже как-то немодно, что ли.

– Марьяна, хватит нести чушь и расстраивать сестру. Иди спать. - Строго произнесла я и посмотрела на более уверенную дочь, чем ее сестра. Близнецы, так внешне похожие, но абсолютно разные по характеру. Мне иногда казалось, что они словно с разных планет и ни капли не понимают друг друга. Но потом, что-то происходило, и они снова были близкими сестрами, которые чувствовали и понимали друг друга на расстоянии.

– Я несу не чушь, а чистую правду. И вообще, мам, неужели ты за двадцать лет не догадывалась о том, что отец тебе изменяет?

– Нет, - покачала я головой, - не чувствовала. А, быть может, я каждый раз обманывала себя, надеясь, что мне всего лишь показалось. Сегодня отец чуть задержался на работе,

значит, у него было совещание. На следующий день он не приехал домой, но позвонил, у него образовалась срочная командировка в другой город, и он будет через неделю. Выходные с друзьями на рыбалке или в бане. А еще он с Колей, Пашкой и Володей часто ездили на выходные в другие города, просто отдохнуть своей небольшой мужской компанией.

– Это все понятно, но может быть, были другие знаки, намеки. Хоть что-нибудь. Телефонные звонки с незнакомых номеров?

– Марьян, ты же знаешь, чем занимается твой отец. Он бизнесмен, ему постоянно звонят с незнакомых номеров поставщики.

– Ну хорошо, хорошо. Быть может, любовные смски или фотографии чужих женщин в телефоне.

– Не видела ничего подобного. Его телефон всегда был запаролен, да и я не люблю копаться в чужих вещах.

– Духи, следы помады на рубашке, чеки на подарки, которые в итоге доставались не тебе.

– И снова мимо. Рубашки всегда были чистые, а духи... хм... я не чувствовала чужих и незнакомых духов.

– Быть может, любовница отца пользуется такими же духами, как и ты. А рубашки, после того как испачкает своей губной помадой, стирает. Вот же шифровальщики.

Я вздохнула и посмотрела на младшую дочь. Она спала, уткнувшись мне в грудь, как когда-то давно, когда была совсем крохой. Аккуратно приподнявшись, я положила дочь

на диван и укрыла пледом.

– Иди спать, Марьяш. Правда, уже очень поздно. Моя голова совершенно не варит и жутко болит. Я тоже спать пойду. Надеюсь, завтра, а точнее, уже сегодня, когда мы проснемся, мы сможем что-нибудь решить и жить дальше.

– Мам, - подошла ко мне дочь и взяла меня за руки, - я тут кое-кого встретила.

– Та-а-ак, - улыбнулась я, понимая, куда ведет дочь, - и?

– Он прикольный и такой мужественный. В общем, я не знаю, но, мне кажется, я влюбилась. С первого взгляда, словно молния. Я чистый прагматик и не верю во всю эту чушь, но тут такое. В общем, я немного офигела от самой себя и того парня. Он какой-то невероятный, я таких точно еще не встречала.

– Я очень рада за тебя, доченька. Думаю, ты и правда влюбилась, и это прекрасно. Не обращай внимания на нас с папой. У тебя своя жизнь, и пусть она будет счастливее, чем наша с твоим отцом. Я тебе этого искренне желаю.

– Спасибо мамуль, - поцеловала меня дочь и мы, обнявшись, пошли на второй этаж, каждая в свою комнату.

Я привыкла спать одна, но несколько часов назад, я была уверена в том, что мой муж просто очень занятой человек, а еще, что он любит меня и никогда бы не изменил. Сейчас я леглась спать в постель, совершенно с другим ощущением. Мой муж все эти годы изменял мне, одновременно ложась спать с двумя женщинами. От этого стало так мерзко, что

я резко сдернула все постельное белье и от злости порезала его на куски. А затем открыла новое, еще не распечатанное, купленное совсем недавно на распродаже, и застелила им постель.

Только после этого я легла в кровать и, укрывшись с головой одеялом, погрузилась в беспокойный сон.

Глава 8.

– Мама, просыпайся! - Услышала я голос дочерей сквозь сон и с трудом разлепила глаза. Голова раскалывалась от боли и застав, я перевернулась на другой бок.

– Мама! - Крик дочерей раздался над моей головой, и я попробовала укрыться под одеялом. - Вставай! К нам гости приехали.

– Какие гости? - прохрипев спросила я и посмотрела на радостные лица дочек.

– Бабушка с дедом, - произнесла Марьяна и громко зевнула, а затем потянулась, и я увидела, что она стоит в шелковой сорочке, которая еле прикрывает трусики. Василиса стояла рядом в своей любимой пижаме с кроликами: узкие бриджи с рюшами и футболка.

– Андреевы, что ли? - Чуть приподнялась на локтях и шумно зевнула. - Только этого не хватало.

– Ну их же вчера не было на празднике, вот они сегодня приехали, чтобы поздравить нас с днем рождения. И подарки привезли.

– Мам, ты будешь вставать, - спросила Марьяна и расчесала пальцами свои длинные волосы. - Или еще поспишь?

– Буду, - прокряхтела я, ощутив себя столетней старухой, и медленно поднялась с кровати. Накинула на сорочку шелковый халат и пошла в сторону ванной. - Девочки, поставьте

чайник и заварите для бабушки с дедом чай. Я сейчас спущусь.

Только после того, как я приняла контрастный душ, я ожила. Голова более-менее прошла, и я могла хотя бы дышать.

Внизу в гостиной, когда я спустилась, сидели мать и отец моего мужа и разговаривали с дочерьми. Они уже подарили им подарки, и те с радостью рассматривали их. На этот раз это были дары из Турции. Бабушка с дедом только вернулись оттуда и привезли любимым внукам одежду и сувениры. Дочери обожали подарки от Андреевых, потому что они были каждый раз необычными и очень оригинальными.

— Мама, смотри, что привезли бабушка с дедушкой! - воскликнула Василиса, подбегая ко мне, прислонив к себе национальное турецкое платье.

— Очень красиво, - спокойно произнесла и потрогала ткань. Оно было качественно сшито и наверняка стоило дорого. Но Андреевы никогда не скупились на подарки и вообще жили на широкую ногу. Отец Саши давно отошёл от дел бизнеса и числился в совете директоров, получая свои законные выплаты. Их хватало на то, чтобы путешествовать несколько раз в год и вообще жить не тужить. Если родителям не хватало денег на какую-то покупку, Саша им подкидывал без проблем.

— Мы и тебе привезли подарки, Мариш, - радостно произнесла мать Саши — Вера Николаевна.

— Спасибо большое, - ответила как можно вежливее и налила себе чашку чая, - Как вы съездили?

— Отлично. Просто отлично! - Восторженно ответил мой свёкор. - Советую посетить эту страну с богатой культурой, полной достопримечательностей. - А где Сашка? Уже уехал на работу?

— Эмм... - я искоса посмотрела на дочерей и не успев ответить, Мартына выдала.

— Отец здесь больше не живет. Он изменил матери, точнее изменял ей на протяжении двадцати лет и теперь обитает в доме своей любовницы. - Сказала как отрезала и продолжила пить чай как ни в чем не бывало.

Свекровь и свёкор замерли от такого объяснения, и только кружка в руках у Веры Николаевны неприятно позвякивала. Пока наконец не покачнулась и не упала на пол. Расколовшись на маленькие кусочки, она разлетелась по полу, заставив нас всех вздрогнуть, а кого-то даже выругаться.

— К счастью, - произнесла Василиса и побежала на кухню за бумажными полотенцами и веником.

— Этого не может быть, - произнесла вдруг свекровь и поставила блюдце на стеклянный журнальный столик, - этого просто не может быть. Вы наверняка что-то перепутали. Сашенька не такой. Он бы не стал. Петь, скажи, что он бы не стал, - всхлипнув, сказала женщина.

— Он бы никогда, - поддакнул жене свекор, - Сашка верный и заботливый. Это наверняка неправда.

— Что именно неправда? - Спросила я, посмотрев на Петра Ивановича.

— Что он тебе изменял. Да ещё и двадцать лет. Нет, я в это не верю.

— Он сам вчера в этом признался, - Начала я.

— Да ещё и любовницу свою в дом привёл, - закончила за мной Марьяна, громко зевнув и тут же извинившись за это.

— Любовницу? В дом? - Схватила за голову женщина и артистично упала на спинку дивана. - Какой стыд!

— Эм... - я почесала затылок и подняла глаза на родственников мужа, - мы пока ничего не решили по поводу развода, но думаю, в ближайшее время разберёмся в этой проблеме.

— Петя, я должна немедленно поговорить с сыном. Отвези меня к нему, - свекровь поднялась и, взяв сумку, направилась к выходу. А потом развернулась и посмотрела на меня. - Я поговорю с сыном, и Петя тоже поговорит. Не волнуйся, Марин, уже к вечеру, Саша придёт сюда с извинениями и у вас все наладится. Я вам обещаю.

— Не надо таких жертв. Он всю жизнь изменял мне с женщиной, которая родила ему ребёнка, поэтому теперь пусть живет и дальше с ними. Я не прощу вашего сына и это окончательное решение.

— Но Марин, - вдруг начал свёкор, - Оставаться в твоём возрасте одной категорически нельзя.

— Это почему это?

— Ты уже не девочка. Кому ты нужна в сорок пять?

Глава 9.

– Деда, ты чего? – Вдруг возмутилась Василиса. – Говорят, жизнь в сорок только начинается. Разве нет?

– И правда, - поддержала сестру Марьяна, - не рановато, ты списал маму со счетов.

– Я то, чего, - пожал плечами свекор, против статистики ничего не попишешь.

– Петя, тебя долго ждать? - Спросила свекровь, стоя в дверях и постукивая каблучком по паркету. Она явно была недовольна тем, что ее муж так долго с нами разговаривает.

– Иду, дорогая, - свекор улыбнулся и обвел нас всех взглядом, - засим откланиваюсь и покидаю ваше девичье общество. Марин, а ты подумай.

– О чем? - Непонимающе спросила я и поставила кружку с чаем на столик.

– Над тем, что я тебе сказал. Сашка хороший, ну оступился мужик, ну с кем не бывает. Зачем же сразу разводиться, может стоит дать ему еще один шанс. Даже преступникам его дают.

Я закатила глаза, не зная, что и сказать в ответ отцу моего мужа. Мужская солидарность ни больше ни меньше.

Свекор со свекровью покинули наш дом, оставив нас троих с мыслями о том, что только что сказал старший Андреев.

– Я больше не хочу об этом говорить, - сказала я, прежде

чем дочери решили мне что-то сказать, - этот вопрос в дальнейшем будет решаться только между мной и вашим отцом. Советов надавали выше головы, не знаю, что с ними и делать.

– Но мам... - Начала Марьяна.

– Никаких, мам. Все я сказала. А теперь начинаем уборку. Этот дом похож на графские развалины.

– А мы разве не пригласим клининговую службу? - Возмущенно спросила старшая дочь.

– Нет, мы и сами справимся. А еще уборка сближает и помогает отвлечься от дурацких мыслей. Думаю сейчас это то, что нам нужно.

– Мама права, - произнесла Василиса и начала складывать все грязную одноразовую посуду в большой мусорный мешок. Я собирала остатки еды со стола и относила все на кухню. Марьяна решила снять все украшения с дома и выбросить завядшие цветы. В общем, работа нашлась для каждого, и мы немного отвлеклись от дум о прошлом испорченном вечере. Но внезапно в дверь позвонили, и наш смех резко прекратился.

– Кого еще там нелегкая принесла?

– Может, это папа! - Воскликнула Василиса, папина любимая дочка и побежала к видеофону.

– У папы, вообще-то, есть ключи, - недовольно хмыкнула я, передвигая столы и ставя их на прежнее место.

– Ма-а-ам, - протянула дочь и вошла в гостиную, где мы были вместе с Марьяной, - там не папа.

– Еще одна хорошая новость. А кто же тогда?

– Думаю, тебе лучше самой подойти, - настороженно произнесла моя младшая и искоса взглянула на свою сестру.

– Ты меня пугаешь, Вась, - я сняла резиновые перчатки и вытерла взмокшие лоб от пота, - кто там пришел?

Но дочь мне не ответила. Пришлось идти к видеофону и смотреть на экран. У ворот стояла любовница и вторая жена моего мужа - Елена Сергеева.

– Вот же наглая морда, - пробубнила себе под нос и поджимая губы, не зная, что делать дальше.

– Доброе утро, Марина. Здесь звук включен, и я все слышу. Это на случай, если вы вдруг еще захотите меня оскорбить.

Я зажала ладонью рот и про себя выругалась. А потом посмотрела в сторону гостиной и Василисы, которая включила звук и не сказала мне об этом.

Пригрозив ей кулаком, я вновь посмотрела на экран видеофона.

– Что вам нужно?

– Я пришла, чтобы поговорить с тобой. Поговорить как цивилизованные люди, о той ситуации, что сложилась между нашими семьями.

– Я не собираюсь с тобой говорить об этом. Разговор будет в суде, и то он будет происходить между мной и моим мужем.

– Марин, открой дверь, ты же не хочешь, чтобы вся улица знала о том, что случилось?

Она была права, и я со скрипом в сердце поднесла палец к кнопке, чтобы открыть ворота. Но задержалась на мгновение. Сомнения мучили меня, и я не понимала одного:- что этой женщине было нужно в моем доме? Но чтобы узнать это, мне действительно было необходимо открыть ворота.

– Мам, открывай, - услышала я за спиной голос Марьяны, - и ничего не бойся. Если что, у меня есть баллончик слезоточивого газа. Брызнем, если что ей в лицо.

– Ты с ума сошла! – воскликнула Василиса. – Это же больно. А если пострадавший подаст заявление в полицию, тебя могут посадить. А если у него была астма и из-за этого произойдёт несчастный случай, то тебя...

– Хватит, я поняла, – остановила сестру Марьяна. Она училась на юридическом факультете и часто использовала в речи юридические термины и статьи. - Мы просто будем рядом и защитим маму, если любовница отца будет ее обижать.

– Спасибо мои дорогие, думаю, я и сама справлюсь, - тихо произнесла и открыла дверь ворот.

Глава 10.

Но впускать внутрь дома любовницу и вторую жену моего мужа не стала. Хватит, она вчера там провела довольно времени, украшая его. Кстати, надо будет проверить, может, она оставила, где под половицей яйца тухлые или сотворила еще какую гадость.

Почему-то сейчас, я свято верила в то, что она не случайно оказалась в нашем загородном доме. Возможно, она вынашивала план довольно давно и именно в день рождения моих дочерей, заявилась.

Гадина. Чтоб ее провалиться вместе со своим бизнесом и моим мужем — предателем.

Вместо того чтобы впустить ее в дом, я лишь открыла ворота и решила поговорить этой мерзавкой во дворе.

— Вы остаетесь дома, - строго наказала дочерям, которые собирались уже пойти за мной.

— Но, мам, — одновременно застонали обе дочери, с мольбой в глазах. Я всегда уступала, когда они смотрели на меня таким взглядом, и разрешала им всё что угодно.

— Никаких мам, - отрицательно покачала головой и закрыла стеклянную дверь перед носами своих любопытных дочерей. А затем развернулась и, выйдя на веранду, посмотрела на приближающуюся ко мне любовницу моего мужа — Елену Сергееву. Даже издалека я видела, что эта флористка

выглядит очень хорошо. Она была ухоженной, и сразу было видно, что она тратила на это большие деньги. Возможно, это были деньги моего мужа, а, соответственно, деньги нашей семьи.

В прошлом году, когда девочки захотели купить себе последние модели ноутбуков для учёбы в университете, а их отец не смог им их купить, возможно, эти деньги были потрачены на ботокс и филеры для лица этой гримзы.

От осознания подобного я скрипнула зубами и, сложив руки на груди, презрительно посмотрела на эту женщину.

Сколько же было вынесено денег из семьи за те двадцать лет, что муж жил с другой женщиной? Обслуживал ее, дарил подарки ей и их сыну. Похоже, достаточно много. Машина у Сергеевой стоила несколько миллионов, одежда куплена не на массмаркете, а пошита на заказ или куплена в эксклюзивных бутиках. Да и драгоценности, которые я заметила в прошлый раз на руках и шее, были непростыми. Скорее всего, бриллианты чистой воды и белое золото.

Я машинально коснулась своих сережек, которые носила уже больше десяти лет подряд не снимая. Дотронулась до обручального кольца на безымянном пальце, которому было больше двадцати лет, и поджала губы от обиды. Муж давно не дарил мне драгоценности, а я и не просила. Считала, это слишком дорогими подарками для себя. Обычно мы все деньги вкладывали или в дочерей, или в ипотеку, которую почти закрыли.

А оказывается вон оно что.

Возможно, мы бы смогли погасить кредиты, если бы муж приносил деньги в семью, а не наоборот. От осознания этого мне стало так обидно, что я закусила внутреннюю сторону щеки.

– Здравствуй, Марина, – произнесла любовница моего мужа с виноватым видом, остановившись в нескольких метрах от меня.

– Добрый день, - безэмоционально поздоровалась я и посмотрела в глаза этой женщины. Как жаль, что я не могла прочесть ее мысли и узнать, зачем эта особа пожаловала сюда? Почему она двадцать лет жила с мужчиной, который был женат, и попросила его о разводе. Как так вышло, что она не захотела выйти за него замуж и зажить нормальной полноценной семьей? Не верю я тому, что бабе хватит мужика, который будет приходить к ней раз в неделю или в выходные. Она что не полноценная или ущербная.

Хоть убейте, не верю я в такое.

Но зато чувствую, что с этой Сергеевой явно что-то не то. Она наверняка не просто так держит рядом с собой моего мужа. А это значит, он ей для чего-то нужен. И дело тут вовсе не в любви.

– Где мы можем поговорить? - Спросила Сергеева и осмотрелась в поисках места, куда можно присесть.

– Прямо здесь. Ты можешь начинать, - язвительно произнесла я, не сходя со своего места и не сводя сурового взгляда

с этой гадины.

– Эм-м... Понятно, – произнесла она с виноватым видом, вновь взглянув на меня. Затем она попыталась улыбнуться, но её попытка оказалась неудачной. На лице появилась странная гримаса, и я тоже невольно сморщилась в ответ.

– Елена, у меня очень мало времени. Говори, что ты хотела, и уходи из этого дома.

– Ну хорошо, - сурово произнесла любовница, и мне не понравился тон ее голоса, - мы с Шуриком любим друг друга и давно живем вместе. У нас есть общий сын, взрослый и бизнес. У нас семья, Марин. Понимаешь, настоящая семья, пускай и без штампа в паспорте.

– У вас не семья, - огрызнулась я, - а всего лишь жалкое подобие. И это мой муж ходит к тебе домой, говоря, что там живет его вторая семья, а на самом деле это обычное пристанище для потаскухи. А мой муж — потаскун.

– Марин, ты сейчас не права. Я не потаскуха и никогда ею не была.

– Правда, что ли? - Хмыкнула я и почесала подбородок. - Дай-ка вспомнить. Кажется, Саша говорил, что ты начала изменять своему мужу с моим, находясь в браке.

– Это не твоего ума дело, - огрызнулась любовница с вызовом. И я впервые увидела ее истинное лицо, и оно было ужасным. Глаза, казалось, налились кровью, а губы искривились в зловещей ухмылке.

– Разве? Судя по тому, что мой муж спал одновременно и

с тобой, и со мной, думаю, надо будет не только провериться на ЗППП, но и вызвать на дом санэпидслужбу для обработки от паразитов. Ну что, Сергеева, 2:0?

– Решила в игры со мной поиграть? - Сделала шаг в мою сторону озлобленная женщина, которую я, кажется, довела до ручки. - А кишка не тонка?

– Нормального размера, не переживай.

– Ну что ж, тогда держи ответку: твой муж рассказал мне о тебе кое-что очень интересное.

– Я тебе не верю.

— Знаешь, тогда я ему тоже не поверила. Я никому не рассказывала об этом, но, честно говоря, даже мужу не стоит говорить такие вещи. Ведь после этого ты как будто перестаёшь быть женщиной.

Я напряглась, и по спине пробежала струйка пота. Нет, только не это. Саша не мог раскрыть то, чем я когда-то поделилась с ним, находясь в жуткой депрессии. Это была наша с мужем тайна, которая должна была умереть вместе с нами.

– О чем это ты? - хрипло прошептала я и мой голос выдал меня.

– У тебя была внематочная беременность, и после этого тебе удалили матку. Мне о-о-о-очень, очень, просто невероятно жаль. - Фальшиво улыбнулась любовница моего мужа и развернувшись, пошла в сторону выхода.

Глава 11.

– Сука... - прошептала я, не желая кричать на весь двор и пугать дочерей. Да и соседи, могли услышать и прибежать ко мне. Они у меня хорошие, только вот невероятно любопытные. - А муж - кобель безрогий. Скотина. Да как он мог рассказать подобное этой... этой... суке.

Ворота закрылись за любовницей моего мужа, и я развернулась, чтобы вернуться домой. Дочери все также стояли у стеклянных дверей и смотрели на меня. Неужели они все слышали?

Хотя... это не было особым секретом по прошествии стольких лет. Если честно, муж все перепутал, потому что совершенно ничего не мыслил в медицине и том диагнозе, который у меня был.

Мне не удаляли матку, а только удалили внематочную ткань в фаллопиевой трубе и часть самой трубы. После этого в трубе образовались спайки.

Это произошло около пятнадцати лет назад. Несколько лет спустя я рассказала о своей операции дочерям.

Они очень интересовались, почему у них нет братика? И не хотим ли мы с отцом попробовать завести еще одного ребеночка? Тогда-то я все им рассказала.

После операции мы больше не могли зачать ребёнка. Не знаю, было ли это связано с психологическим состоянием

или с какими-то другими причинами, но, как бы мы ни старались, детей у нас больше не было.

Девочки, конечно, очень расстроились и пожалели меня. И я тогда им сказала, что совершила глупость, рассказав мужу о том, что у меня вырезали часть трубы. Никогда в жизни, мужику не нужно об этом говорить. Вероятность, того, что он перестанет тебя считать полноценной женщиной, очень велика. А я рассказала и вот теперь пожинаю плоды. А оказалось, что он еще все и перепутал. И до сих пор считает, что я без матки. Да еще и любовнице своей об этом рассказал.

И пускай, Саша ни разу не упрекнул меня в моей неполноценности, может, это и стало причиной его двадцатилетней измены. Жить с двумя женщинами, одна из которых больше не сможет подарить тебе детей, рискованно. Лучше иметь запасной парашют, так сказать, на всякий случай.

– Мам, чего она хотела? - Спросили меня девочки, когда я вошла в дом.

– Не знаю, – пожала я плечами. – Видимо, чтобы поговорить, но разговор не сложился. Мы только гадостей друг другу наговорили.

– А что конкретно она сказала? - Не унималась Марьяна.

– Дочка, милая, я больше не хочу об этом говорить. Правда. Давайте закончим уборку и будем собираться домой.

– А мы что не будем ждать папу? - Спросила Василиса, вновь хватаясь за швабру.

– Папу? - Удивилась я и покачала головой. - Нет, мы не

будем ждать папу.

– Значит, вы все же разведетесь? После двадцати лет совместной жизни?

– Думаю, да. - спокойно ответила я, хотя внутри меня сжималось сердце от боли и страха. Как я буду жить дальше? Одна? Я же никогда не жила без мужчины. Без мужа. Без своего Саши.

От этих мыслей у меня закрутило живот, и я покрылась испариной. Присела на диван и потянулась за стаканом воды. Не хотелось бы верить, что меня вот так внезапно настигла старость. Неужели это все-таки климакс пришел?

– То есть это окончательное решение, - не унималась Василиса.

– Да отстанешь ты от матери или нет? - Вмешалась Марьяна. - Она же говорила тебе, что этот вопрос будет решаться между отцом и матерью. А мы тут совершенно ни при чём.

– Как же ни при чём? – воскликнула Василиса, и я с удивлением взглянула на младшую дочь, которая всегда была очень впечатлительной. – Мы же часть этой семьи, и такие важные решения нельзя принимать без нас.

– Пойду-ка, я лучше соберу свои вещи и закажу такси для нас. Заканчивайте здесь, через два часа едем домой.

Когда я поднялась в нашу с мужем спальню, то услышала, как у меня разрывается телефон. Я совсем забыла про него, когда спустилась в гостиную встречать свекровь и свекра, а ведь мне должны были позвонить с работы. Сейчас я нахо-

дилась в отпуске, но через несколько дней должна была выйти на свою любимую и долгожданную работу.

У меня был свой магазин, где я продавала мужские костюмы, которые сама шила. В моём подчинении работали несколько швей, дизайнер, маркетолог и бухгалтер. А еще у меня был продавец Константин. Вот он-то и должен был мне позвонить и предупредить о том, что в ближайшие пару дней в нашем городе будет проездом поставщик тканей, которого мы пытаемся выловить вот уже несколько месяцев.

Место встречи, где можно его будет выловить, сообщит подруга Кости, которая является хорошей знакомой помощницы этого поставщика. В общем, все сложно. Но нами была проведена целая операция по поимке этого уникального поставщика тканей из Италии.

Подбежав к телефону, я увидела несколько пропущенных от Кости и начала ему набирать. Но тут у меня снова зазвонил телефон и, быстро нажав на кнопку принятия вызова, я ответила.

– Алло, Костя, прости, что трубку не брала. Была занята.

– Что за Костя? И чем ты была занята? - Услышала недовольный голос мужа и замерла, не понимая, как он оказался на другом конце провода. Звонила-то я своему продавцу, а не мужу.

– Саша, ты тут как? - Задала странный вопрос и сама не поняла, что спросила. - То есть, я звонила не тебе.

– Так кто такой Костя? - Не слушая меня, спросил муж, и

я слышала в его голосе нотки ревности. Хотя раньше такого не замечала.

Он знал, кто такой Константин, но сейчас зачем-то включил ревнивого мужа. Это было не смешно, поэтому я решила подыграть ему.

– Это мой любовник.

Глава 12.

– Вообще, не смешно, Марин, - рассерженно заявил муж, и я усмехнулась.

– Чего тебе надо, Саш? Говори быстрее, мы с дочерьми опаздываем, - нервно произнесла я с огромным желанием бросить трубку.

– Куда это? – Не унимался муж на другом конце провода, пока я искала свою сумку, с которой приехала.

– Мы едем домой, в город. Если ты забыл, мы живем в квартире, а не в загородном доме.

– Я помню. И собирался как раз поговорить об этом.

– Ммм... ну хорошо говори.

– Я могу приехать в нашу квартиру и...

– И?.. Не понимаю, чего ты хочешь, Саш? Тебе что негде жить?

– Дело не в этом, - пробубнил муж в трубку, - просто ты с дочерьми тоже моя семья.

– Тоже семья? - Засмеялась истерическим смехом и даже села на край кровати, чтобы продолжить разговор. - Теперь ты так нас называешь. Мы уже на втором месте?

– Вы всегда будете у меня не первом месте. Не передергивай слова, Марин, я это очень не люблю.

– Саш, я тоже много чего не люблю. И вообще, я кладу трубку, нам правда некогда.

– Марин, так я не понял, я могу приехать?

– А я не поняла, какого лешего тебе понадобилось в нашей квартире. У тебя есть еще один дом, вот там и живи.

– Ну, во-первых, там мои вещи, а во-вторых, мы еще ничего не решили. То, что было вчера, это были лишь эмоции. Сегодня я надеюсь, ты остыла, и теперь мы можем спокойно поговорить.

– Я остыла и говорю тебе на нормальном человеческом языке, нечего тебе делать в нашей квартире. Вещи твои я соберу и пришлю по твоему новому адресу. Скинь мне смской, хорошо?

Не дождавшись ответа мужа, я положила трубку и тут же перезвонила Кириллу. В этот раз убедилась, что звоню своему старшему продавцу и когда он мне ответил, выдохнула.

– Костя, привет! Что-то случилось?

– Марин, поставщик из Италии приезжает к нам в город завтра. Он остановится в отеле “Континенталь”, и его можно будет найти в лобби отеля. Пока это вся информация о его перемещениях. Завтра станет яснее.

– Не нужно. Я съезжу в “Континенталь” и перехвачу его там. Пришли мне смской все его данные и фото. А еще скинь мне на электронную почту презентацию, которую подготовили наши маркетологи.

– Уже скинул. Час назад.

– Спасибо, дорогой. Когда наш итальянский мужчина заселяется в отель?

– После двенадцати.

– Принято. Буду там.

После этого я положила трубку и стала собирать в свою сумку, то, что привезла в этот дом пару дней назад. Вещей было немного, и я довольно быстро управилась. А когда спустилась в гостиную, увидела, что Василиса заканчивает уборку. Одна. Поискала глазами старшую дочь и хмыкнув, вышла на задний двор, к бассейну. Но и там Марьяны не было. Сделала себе зарубку в голове, что в ближайшее время нужно будет вызвать чистильщика бассейна. Собрала все пледы с лежаков и отнесла их на веранду для будущей стирки, а в мусорный мешок сложила одноразовые стаканчики и тарелки.

– Вась, а где твоя сестра? - спросила я младшую, когда вернулась в дом.

– Она уехала, - просто ответила моя дочка и, улыбнувшись, захлопала синими глазками.

– Куда уехала? - Изумленно спросила я Василису. - Почему нас не подождала? У нее что горит?

– Нет, мам. Она уехала со своим новым парнем. Симпатичный брюнет на крутой тачке.

– Он что сюда приехал? Но когда? Пока я была наверху?

– Да. Приехал и пригласил Марьяшу на свидание. Цветы ей принес, вон стоят, - Василиса показала на вазу, стоящую на столе. В ней стоял довольно внушительный букет красных длинных роз.

– Ох, - улыбнулась и подошла к букету, – красивый. Очень даже. Ну хорошо. Значит, мы едем домой вдвоем. Такси вот-вот должно подъехать. Кстати, Марьяна не сказала, когда вернется?

– Хм... мам, ты будто не знаешь, свою дочь.

– Ну да... ну да. Когда это Марьяна предупреждала о том, что вернется? - Пробурчала я себе под нос, немного обиженная тем, что дочь не предупредила меня и упорхнула из гнезда как птичка. Да уж, мои дочери выросли совершенно внезапно, и я даже не успела насладиться их детством. Вроде вот вчера принесла их из роддома, а сегодня они уже девицы на выданье и скоро уже своими детьми обзаведутся.

Вздохнув, я помогла дочери закончить уборку и через пятнадцать минут, закрыв дом, мы выехали в сторону города.

Через два часа мы были дома, в нашей большой пятикомнатной квартире, где нас встретили два наших любимых кота. Естественно, голодных и недолюбленных. Уехали на пару дней, а они уже заскучали. И даже приход соседки, для того чтобы покормить и погладить наших котиков, не спасло ситуацию.

– Том, Джерри! - взяла их на руки и прижала к себе, - соскучились малыши? Ничего, сейчас я вас покормлю и поглажу.

– Я уже покормил, - услышала голос мужа из кухни и напрямлась.

– Что ты здесь делаешь? - Прорычала я, яростно взглянув на мужа.

– Это, вообще-то, и моя квартира. И чтобы ты не говорила, я здесь тоже живу.

– Скоро все изменится. Так и знай, - недовольно пробурчала я и спустила с рук котов. - Вась, иди в свою комнату. Нам с твоим папой нужно поговорить.

Дочка кивнула и, поджав губы, исчезла за дверью.

– – Правда, что ли? - Усмехнулся муж и вытащил из-за спины букет красных роз. Длинных и красивых, похожих на те, что подарил Марьяне ее новый парень. - Это тебе. В знак примирения.

– Правда? - Улыбнулась нежной улыбкой и приняла цветы. - Спасибо, любимый. Это очень неожиданно и безумно приятно.

А потом я дошла до окна и не глядя, выбросила букет вниз. На улицу.

– Очень красивые розы... были. Еще что-то? - Спросила и с ненавистью посмотрела на мужа.

– Зачем же ты так? - Обиженно произнес муж. - Я же помириться хочу.

– А мы не ссорились, Саш. Мы просто разводимся и твои дешевые цветы, которые, похоже, ты даже не купил, а одолжил у своей любовницы, не спасут ситуацию.

Глава 13.

– Ты что, правда хочешь развестись после двадцати трех лет брака? – спрашивает меня муж, опираясь на столешницу и скрестив на груди руки.

– Знаешь, Саш, если бы ты спросил меня об этом пару дней назад, я, наверное, покрутила у виска и рассмеялась бы над твоей шуткой. Но сейчас...

Я сузила глаза и взглянула на своего красивого мужа, который, как сказала бы моя мама, был «красивым, но чужим».

– Зная, что все эти годы ты изменял мне, предавал наши чувства и спал с другой женщиной, – я почувствовала, как к горлу подступают слезы. – Я не представляю больше жизни с тобой.

– Но ведь ничего не изменилось, Мариш, я все так же люблю тебя и наших дочерей. И если хочешь, ты только скажи, я тут же брошу другую семью и буду только с тобой.

– Что тебе мешало сделать это раньше? Год назад, десять лет назад? А быть может, вообще не начинать отношения с замужней женщиной, м?

– Когда мы познакомились с Еленой, она не сказала мне, что замужем. Поэтому я спокойно... – муж замолчал, а у меня внутри словно что-то оборвалось. Я боялась услышать продолжение, но в то же время осознавала, что если он не закончит предложение, то я просто умру от ожидания тех

слов, которые он не произнёс.

– Говори, - прошептала я, - что ты хотел сказать?

– Поэтому я спокойно мог трахать ее, когда мне это заблагорассудится, - ответил муж виноватым голосом и опустил глаза.

– Пошел вон, - процедила сквозь зубы, - теперь ты можешь трахать свою вторую жену налево и направо. Хотя ты это делал и раньше. Но теперь тебе не придется мотаться из одного дома в другой и тратить на это свое драгоценное время.

– Мариш, прости...

Мои ноги подкашивались, а в висках снова застучало отбивным молотком. Меня начало подташнивать, и я отвернулась, чтобы муж не увидел, как меня вырвет прямо тут. На пол, ему под ноги.

– Уходи, я сказала, - прошипела от злости и, схватив стоящую рядом тарелку с фруктами, кинула в мужа. Сил у меня почти не было, поэтому тарелка даже не долетела до мужа, она пролетела совсем немного и, упав на пол, разлетелась вдребезги. Фрукты рассыпались по полу, и одно яблоко подкатилось к ногам мужа. Он его поднял и хмыкнул. Покачал головой и посмотрел на меня.

– Ну зачем так, любимая. Тарелки бить, это вообще не твой стиль. Ты у меня всегда отличалась спокойствием и уравновешенностью.

Муж вытер яблоко о рукав свитера и откусил кусок.

– Думаю, пора поменять свой стиль общения и поведения.

Раз уж я развожусь, то можно и жизнь поменять. Завести молодого любовника, родить еще одного ребенка, если у нас не получилось, может, у меня с кем-то другим получится. Говорят, рожать после сорока сейчас модно.

– Не выдумывай, Мариш, тебе сорок пять, - засмеялся Саша, откусывая яблоко и качая головой, - ты уже не молодая девчонка для таких дел. Сорок пять - баба ягодка опять.

– Тебя забыла спросить, для чего я молода, а для чего старая? – Огрызнулась я, глядя на самодовольного мужа. – Кстати, ты зачем рассказал своей любовнице про то, что мне удалили матку? Ты совсем сбрендил, что ли?

– Я? Эм... - заикнулся муж, и улыбка слезла с его лица.

– О таких вещах не говорят кому попало. Это тайна должна была остаться между нами.

– Откуда ты об этом узнала?

– А ты догадайся, идиот! - Крикнула я, вспоминая то, как вторая жена моего мужа пришла к нам в дом и рассказала о том, чего не должна была знать. Как показала мне мое место, как пристыдила и унизила меня.

– Она обещала никому не рассказывать! Обещала, бя... - яростно выругался муж и с силой запустил половину яблока в шкафчик. С треском оно разлетелось на части, и я, отвернувшись, только и успела увернуться от его ошметков.

– Разбирайся со своей любовницей сам, а меня больше в свою жизнь не впутывай. Ясно тебе. А теперь уходи! Пошел вон из моей жизни!

Глава 14.

На следующий день я стояла перед отелем, о котором мне говорил Костя, и собиралась войти внутрь. На часах было ровно двенадцать дня, и я не была уверена в том, что итальянец Марио Фарлони уже приехал.

Хотя мой старший продавец предупредил, что итальянец прибудет после полудня, я решила прийти раньше и оценить обстановку.

Когда я подошла к стеклянным дверям отеля «Континенталь», они распахнулись передо мной, и я с удовольствием вошла внутрь.

Я осмотрелась и не могла поверить своим глазам. Передо мной открылся потрясающий вид. Отель был очень дорогим и напоминал мне роскошные отели в Абу-Даби, где всё сверкает золотом и мрамором.

В центре зала красовался фонтан удивительной формы, из которого били разноцветные струи воды. Каждая чаша фонтана извергала воду определённого оттенка, и, казалось, что она не смешивается внизу, а движется по собственным каналам.

Деревья, посаженные по углам холла, словно росли из самого пола, а рядом с ними зеленела трава.

— Вот это да, - восхитилась я увиденным, но когда увидела прозрачный лифт, скользящий по стеклянной шахте и пере-

ливающийся всеми цветами радуги, то поняла, что ничего более прекрасного не видела. Хотя я была во многих странах и останавливалась в разных отелях, этот отель меня впечатлил.

– Вам здесь нравится? - Услышала голос с иностранным акцентом за спиной и обернулась. Передо мной стоял высокий черноволосый мужчина в идеально сшитом костюме, в глазах которых плясали чертики. Брови его были вразлет, на лбу пролегли глубокие морщины, но что самое удивительное, уголок его губы был чуть приподнят.

– Я в восторге, - ответила я и улыбнулась мужчине, понимая кто передо мной. Фотографию итальянца мне вчера прислал Костя, и сейчас передо мной стоял поставщик итальянских тканей и разговаривал со мной на русском языке с небольшим акцентом.

– Меня зовут Марио Фарлони, и я очень рад встрече, - мужчина протянул мне руку, и я еще пожала. Сильное, уверенное, крепкое рукопожатие, но не болезненное, а скорее аккуратное.

– И я рада. Меня зовут Марина, и вы наверняка поняли, кто я такая.

– Да. Моя помощница красивая русская девушка, которая живет во Флоренции и она очень любит, - мужчина замолчал на мгновение и закатил глаза, - как это по-русски, очень любит побОлтать.

– Наверно, вы хотели сказать, поболтАть? - Поправила у

итальянца ударение в слове. - Может быть, выпьем кофе в лобби отеля?

- Все итальянцы любят кофе, вино и красивых женщин. Вы знаете нашу знаменитую пословицу? - Спросил брюнет и показал на один из столиков, за который мы сели.

- Про вино и любовников?

- Да, да, - усиленно закачал головой и улыбнулся, показав свои идеально белые зубы. - *Anni, amori e bicchieri di vino, nun si contano mai.* Что в переводе означает: «Годы, любовники и бокалы вина — это то, чему не нужно вести счёт».

- Значит, вы не ведете им счёт? - Задала провокационный вопрос и сощурила глаза, глядя на красивый итальянский профиль.

- Давно уже перестал, - засмеялся Марио и, подняв руку, подозвал официанта, - принесите нам два кофе. Потом посмотрел на меня, - может быть еще что-то? Джем, мед, сливки?

- Нет, люблю черный.

— И я тоже, — кивнул итальянец и, словно невзначай, положил свою ладонь поверх моей. Это прикосновение заставило меня почувствовать что-то непонятное, и по телу пробежала дрожь. - Ну что, Марина, рассказывайте, зачем я вам понадобился?

Глава 15.

– Я думаю, вы знаете, зачем? - загадочно произнесла и осторожно вынула ладонь из-под его руки. - Разве нет?

– Хотелось бы услышать это от вас.

Мужчина откинулся на спинку мягкого кресла и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Затем провел пятерней по волосам и хитро улыбнулся мне.

Почему он так улыбается? Он что, флиртует со мной? Да ладно. Я не помню, чтобы мужчины так откровенно флиртывали со мной.

– Мне нужны ваши итальянские ткани. Самые лучшие ткани для мужских костюмов.

– Угу, понятно, - зевнул он, - неубедительно как-то. Знаете, сколько в вашем городе предпринимателей хочет купить у меня ткани... для костюмов?

– Вероятно, много, - уверенно произнесла и, приподнявшись со своего кресла, и начала трогать ткань его пиджака. Прикрыла глаза, чтобы сосредоточиться на главном — понимании того, какая передо мной ткань, где она была произведена и сколько стоит?

Через пару мгновений я открыла глаза и увидела, что итальянец подозрительно на меня смотрит и ухмыляется.

– Вот это уже интересно, - довольно прохрипел мужчина

и перехватил мою руку, - что же вы поняли? А я уверен, что многое. Ваш взгляд красноречивее любых слов.

– Мягкая ткань из тонкой шерсти премиального качества с добавлением нежнейшего кашемира. Итальянское производство. Костюм дорогой, но качественный, не всем по карману. Сделан на собственной фабрике на севере Италии, недалеко от Флоренции.

Я отпустила рукав и опустилась в свое кресло.

– Впечатляет, - сощурив глаза, произнес итальянец, - а сможете ли продавать подобные костюмы.

– У меня есть небольшое производство, в котором я и мои помощники шьем эксклюзивные модели костюмов в одном экземпляре. Полагаю, иногда мы могли бы предлагать подобные костюмы из итальянского кашемира для наших VIP-клиентов.

– Интересно. Очень интересно.

Мужчина оторвался от кресла и положил руки на стол. Пристально посмотрел на меня, немного смутив. Я опустила глаза и заметила элитные дорогие часы, золотую печатку на безымянном пальце и аккуратный маникюр. А еще до меня донесся приятный, обволакивающий аромат дорогой туалетной воды.

– Вам правда интересно? - Восторженно спросила и услышала, как колотится мое сердце. Может быть, и не понадобится презентация, которые подготовили мои маркетологи. Обычно такие вещи я оставляла для самых непробиваемых

клиентов, но здесь все было иначе. Итальянцы очень чувственный народ, и они все понимают на уровне прикосновений, запахов и ощущений. Этот мужчина все понял с первого раза.

– Очень. Настолько, что я хочу посмотреть ваше производство и магазин. Возможно ли это?

– Конечно, - радостно заявила и отпила глоток кофе, который нам принес официант, совершенно незаметно. Настолько, что напиток немного остыл. - Когда бы вы хотели отправиться на экскурсию?

– Экскурсию? - Нахмурившись, спросил итальянец. - Марина, вы что еще и гид?

– Нет, - я отчаянно закачала головой, - я точно не гид. Но устроить экскурсию по моим любимым местам города, в которые входят мой магазин и производство, могу и проведу с удовольствием.

– Замечательно! Тогда давайте начнём завтра, с самого утра. Встречаемся здесь?

Я кивнула, не веря в то, что так быстро завершились переговоры. И прошли они максимально удачно.

– Хорошего вечера, Марина. Arrivederci mia cara. - Сказал итальянец на красивом итальянском языке, и я поняла только Аривидерчи.

– До свидания, Марио.

Мужчина одним глотком осушил чашку кофе, поднялся и, поцеловав мне руку, быстрым шагом, покинул лобби кафе

отеля.

А я еще долгое время сидела за столиком и переваривала прошедшую встречу. Заказав еще одну чашку кофе, я позволила себе шоколадный десерт и улыбнулась тому, что почти целый час не думала о своем изменнике муже и его второй семье.

Глава 16.

— Мама, я хочу пригласить своего нового парня на ужин.

Сказала мне Марьяна, вбежав на кухню и взяв яблоко из фруктовой корзинки на столе.

— У тебя новый парень? - Удивилась я и хмыкнула, но продолжила резать морковь на суп.

— Я же говорила тебе. Ты опять меня не слушаешь.

Старшая дочь опустила на стул и посмотрела на меня.

— Я всегда тебя слушаю, милая. У тебя новый парень, тот самый который подарил тебе цветы? Так?

— Да и он классный. Он придёт завтра вечером. Хорошо?

— Конечно. Пусть приходит, - я кивнула и улыбнулась, - вы такие быстрые. Только познакомились, а он уже собирается знакомиться с родителями.

— А чего тянуть? У нас все серьезно. - Дочка откусила кусочек яблока, и сок потек по ее подбородку. Я с нежностью посмотрела на Марьяну и потянулась к ней, чтобы вытереть сладкую каплю. Но вовремя остановилась и убрала руку. Дочка так быстро повзрослела, что я не заметила. Передо мной сидела настоящая невеста, у которой был жених. И он собирался прийти и познакомиться со мной. Время летело неумолимо.

— Насколько серьезно? - Настороженно спросила я и села напротив дочери.

— Очень серьезно, - строго произнесла Марьяна и хитро мне улыбнулась.

— У вас же ничего не б-б-было?- Заикаясь, спросила я и ощутила, как внутри все похолодело.

— Ты это о чем, мам? - Невинно переспросила дочь и захлопала глазками, а потом вдруг замерла, и глаза ее расширились. — Мам, ты с ума сошла! Мы же только познакомились.

— Ты повторяешь мои слова, дочь. Вы только познакомились. В любом случае ты уже совершеннолетняя и отвечаешь за свои поступки. Поэтому просто предохраняйтесь.

— Спасибо за совет, - иронично произнесла Марьяна, - кстати, отец тоже должен присутствовать на ужине.

— Опа! - Изумлённо ахнула я, и ножик выпал из рук, приземлившись на пол. - Это ты должна с ним сама договариваться.

— Хорошо, я поговорю, - серьезно ответила Марьяна и поднялась со стула. - значит, завтра у нас ужин. Приготовь, что-то вкусненькое. Своё фирменное блюдо, например.

— Вон оно что, - хмыкнула я, - получается, все же парень для тебя что-то значит, раз ты хочешь накормить его блюдом, которое любит вся наша семья.

— Я же говорю, у нас все серьезно. Мы влюблены друг в друга. - Марьяна покраснела, и глаза ее заблестели от счастья. Кажется, она говорила правду, и это пугало. Все же такие дела быстро не делаются. А ещё я думала, что дочка мне

что-то не договаривает. — Но кажется, ты этому совсем не рада.

— Марьяна, дочка, я очень рада за тебя и буду счастлива, если у вас все сложится.

— Отлично! - Воскликнула дочь и развернувшись, выбежала из кухни.

— У Марьяны все же появился парень! - Воскликнула Василиса, зайдя на кухню и напугав меня.

Я заканчивала готовить обед и удивилась, увидев младшую.

— Здравствуй, дочка. Я думала, ты в университете.

— Пришла только что. Видела Марьяну у подъезда, ее забирал ее новый парень на крутой тачке.

— Марьяна ушла?

Я выглянула из кухни и посмотрела на открытую дверь в комнату старшей дочери. Там и правда никого не было.

— Я же говорю тебе, что она уехала со своим новым парнем.

— Ааа, ну да. Пусть погуляет, она говорит, что у них любовь. И лицо у неё так и светится.

— Любовь? Хм... мне так не кажется. Этому парню явно нужна не любовь. - скептически произнесла дочь, и я удивилась, не узнав младшую. Обычно она была более лояльна и доброжелательная к людям.

— А что же тогда?

— Мам, ну ты прям как маленькая. У него же на лице написано, что он заядлый трахальщик.

Глава 17.

Я ждала дочь вот уже несколько часов подряд. Смотрела на часы, вставала и подходила к окну в надежде увидеть, что она стоит у подъезда или ее высаживает дорогая тачка ее парня. Но на улице было пусто, лишь одинокий фонарь горел, около нашего подъезда.

Я сотни раз набирала заветный номер, и сотни раз, мне отвечал один и тот же голос автоответчика.

– Абонент отключен или временно недоступен.

– Марьяна, где же ты? - Прошипела от злости и посмотрела на часы. Было два часа ночи, и я никак не могла найти себе места.

Дочка никогда так не задерживалась, а если что-то и случилось, она звонила или перезванивала. Этот ее новый парень явно плохо на нее влиял. Просто отвратительно ведь Марьяна была серьезной девушкой, которая училась в университете, вела свой блог и вообще была примером подражания для многих.

Но встретив плохого парня, тут же сбилась с пути и пошла по кривой дорожке. Если мы с мужем не вмешаемся, потом придется разгребать последствия.

Я снова подошла к окну и снова без толку. На улице ничего не было, телефон молчал и в очередной раз, выругавшись про себя, я открыла дверь комнаты и вышла в коридор. Ти-

шина в квартире раздражала. Василиса спала, пока ее сестра где-то гуляла.

Я осторожно подошла к комнате младшей дочери и медленно опустила ручку двери, заглянула внутрь. Василиса спала и в ус не дула. Видимо, я единственная, кто сегодня переживал за Марьяну.

Будить дочь не хотелось, но она единственная, кто мог знать, где ее сестра-близняшка? Я еще их особенная связь, которая есть у всех близнецов. Они чувствуют друг друга как никто другой.

– Вася, - тихо позвала я дочку, сев на край ее кровати. Но дочь спала слишком крепко, и это еще больше усугубляло ситуацию. Будить младшую совсем не хотелось. Но мне ничего не оставалось, кроме как попробовать еще раз. - Василиса, милая, проснись.

Дочка зашевелилась и, открыв глаза, вздрогнула.

– Мама? Что ты здесь делаешь? Какой час? Я что в универ опоздала? - Засуетилась дочь, пытаясь подняться с кровати.

– Василиса, сейчас два часа ночи, и ты никуда не опоздала.

– Два часа ночи? - Непонятливым голосом спросила младшая, протирая глаза. – Что-то случилось?

– Марьяны до сих пор дома нет, и телефон ее отключён, - упадническим голосом произнесла я.

– Хмм... ну она уже взрослая девица. И наверняка сейчас трахается со своим новым парнем.

– Василиса! - рывкнула я, - чтобы я больше не слышала этого слова в нашем доме. Ясно тебе?

– Ма-а-ам, но как же еще назвать глагол, который бы передавал всю глубину моих эмоций?

– Они узнают друг друга ближе, - предложила я более сносный вариант.

– Куда уж ближе, - дочка откинулась на подушки и достала из-под подушки телефон. Посмотрела время. - И, правда, два часа.

Она включила его и начала листать телефонную книгу. Найдя телефон старшей сестры, начала ей набирать. Но и ее попытки не увенчались успехом. Телефон Марьяны все так же был выключен.

– Может быть, ты знаешь, куда она могла поехать? - Жалобным голосом спросила младшую.

– Нет, но мне почему-то кажется, что они отправились на его квартиру. Марьяна упоминала об этом в разговоре.

– Что именно упоминала?

– Что у ее парня есть отличная квартира, недалеко от центра.

– Легче как-то не стало, - тревожно ответила я и вздохнула, - ладно, Василис, ложись спать. А я пойду и дальше дозваниваться до твоей непутевой сестры.

– Да забей на это, мам. Погуляет и вернется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.